

Рассказ содержит сцены насилия, на грани R34 и вообще переполнен тем, чем обычно для этого мира

Район Европейского Гигаполиса под несложным номером семьдесят один слыл не слишком благополучным, но и не имел репутации трущоб или рассадника преступности.

Как и многие другие старые кварталы, названный в народе Гексагоном имел особенность, отличавшую его от других. В выгодную сторону или нет, каждый решал для себя, но здесь находилась точка соприкосновения сразу с четырьмя гетто синтетов – искусственных существ, которым не нашлось места у прежних хозяев по той или иной причине.

В первом жили фурри и разумные животные, а также покемоны, пони, грызуны и прочие синтеты, несущие в себе животные черты. Субрайон этот емко звался «Зоопарк» и слыл совершеннейшей дырой, куда полиция периодически наведывалась с рейдами чисто для того, чтобы поднять статистику раскрываемости преступлений. Потому что «брать» там можно было практически каждого: нет-нет, да и найдется какой грешок у маленького (или не очень) мохнатого друга.

Второй представлял собой запущенный и заросший парк, именуемый «Чашоба». Здесь, среди деревьев и даже некоем подобии садов поселились эльфы и похожие любители природы, отличающиеся от людей разве что в деталях. Случалось, находили тут убежище неформалы и из людей. Слыл этот район довольно тихим, но в то же время вокруг него ходило больше всего слухов, зачастую чудовищных до нелепости. Но пока любители природы не перешагивали определенную черту, никто их особо не трогал: коли охота жить под кустом и питаться чем попало, никто слова не скажет.

Третье гетто было самым обычным, разве что большая часть жителей носило на видных местах синтетский штрих-код. Всяческого рода «фриков» из большинства соседних субрайонов там не любили, не без основания полагая их излишней провокацией для полиции. И даже на нехарактерный для людей цвет кожи или незначительное отличие, типа кошачьих ушей, смотрели косо.

Четвертое же гетто располагалось в руинах высотного района, и жили там существа, которые так или иначе умели летать. Летучую вольницу держал в ежовых рукавицах грифон по имени Смертокоготь, и, несмотря на неприглядный вид, субрайон «Гнездовье» мог похвастаться куда лучшей криминальной обстановкой, нежели сам Гексагон: крылатые не терпели, когда кто-то пытался наводить у них свои порядки.

Детективное агентство «Трейси и Трейси» приютилось в старом трехэтажном доме и выглядело не слишком презентабельно: облупившаяся внешняя стена, пыльные окна, мусор на углу.

С другой стороны, это позволяло зданию не особенно выделяться из окружающей обстановки.

В дверь позвонили.

Калеб Трейси отложил планшет, в котором листал сводку новостей по району, и подошел к остекленной двери.

Мысли все еще занимал сюжет, где зеленокожий орк-гладиатор сбежал с какой-то Арены.

Через короткое время детектив впустил в приемную двух мультяшных большеголовых и пучеглазых лошадок. Пони от «Хасбро», невероятным образом набравшие популярность несколько десятков лет тому назад вместе с сериалом чуть ли не двухвековой давности.

Но корпорация, оседлав волну, отрывалась посредством «Биосинтетических Разработок и Технологий Оуэнса» на полную.

И вот, страницы сетевых магазинов киберсети заполнили синтететы-пони.

Как следствие, очень скоро живые пони стали появляться и в гетто: брошенные, сбежавшие, отпущенные на волю по той или иной причине...

Работать в Гексагоне и не иметь дел с синтетами означало гарантированно вылететь в трубу.

Да и, положив руку на сердце, ни Калеб, ни его младший брат Дик, не испытывали к искусственным существам какого-то особенного отношения.

Для них они были такими же клиентами, как и все.

И репутация детективов, к которым синтет может прийти за помощью, только шла на пользу бизнесу.

Да что там, к услугам конторы зачастую прибегали такие титаны, как концерн «Синтезис», принадлежащий могущественному мистеру М, или даже сама БРТО. При этом интересы крупнейшей принадлежащей синтету компании и корпорации-производителя зачастую лежали в противоположных плоскостях.

И только совместный профессионализм братьев Трейси, Дика и Калеба, зачастую позволял соблюсти интересы и тех, и других.

К слову, Дик как раз и уехал на задание от БРТО. Утром приходил живущий недалеко сотрудник корпорации, кажется, синтет-ликвидатор, после чего младший Трейси уехал вместе с ним на машине.

Очевидно, у БРТО опять случился казус, с которым следовало быстро и без шума разобраться, не привлекая лишнего внимания.

Причем от Дика вряд ли потребуются что-то более серьезное, чем выследить жертву: уж если послали ликвидатора, брату даже не придется доставать пистолет.

И, признаться, Калебу льстило, что могущественная корпорация в таких вопросах обращается именно к агентству «Трейси и Трейси».

Пони, вошедшие в контору, в целом, ничем необычным не выделялись.

Первая была незнакомая: светло-оранжевого цвета, а двуцветная пышная грива по цвету напоминала струящееся пламя. Изюм лба поняшки торчал аккуратный рог, а огромные глаза казались двумя аквамаринными озерами.

Вторая же могла похвастать броской шестицветной гривой, сложенными за спиной небольшими крыльями и шерсткой небесно-голубого цвета.

Рейнбоу Дэш, конечно. Один из главных персонажей древнего сериала и, как следствие, самых популярных видов пони. Рубиново-красные глаза наполовину скрывали узковатые темные очки.

Одежды поняши были обычно для гетто: джинсы и перешитая для крылатой пони толстовка на Рейнбоу Дэш, темная юбка и когда-то белая блузка на огненной единорожке.

Калев знал, что в сериале пони одежду носили редко, но здесь, в реальном мире, чаще всего в этом вопросе подражали людям.

- Здравствуйте, девочки, - сказал Калев, выныривая из раздумий. - Присаживайтесь. Чем могу быть полезен?

- Здравсте, мистер Трейси, - ответила Рейнбоу Дэш, плюхаясь на потертый и драный диван из кожаного заменителя. - Нам нужны «чистые» чипы и досье.

Огненная пони, усевшись рядом с подругой, только кивнула в знак согласия.

- Это все? - уточнил Калев.

Иронии в голосе человека пони не разобрали, и Рейбноу перечислила:

- И еще снять совершенно неподтвержденные обвинения в тридцати трех кражах, двух

ограблениях и одном акте публичных развратных действий... Хотя ничего такого не было.

Калев заметил, что щеки молчавшей до сих пор единорожки едва заметно покраснели.

- Смысл жизни вам не найти, девочки? - спросил детектив мрачно.

Радужная пони не растерялась ни на секунду:

- Найдешь - оставь себе, нам чужого не надо.

Человек, усевшись за свой стол, критически окинул взглядом двух цветных лошадок немного помятого вида.

Обе, очевидно, находились во власти заблуждения, что частное детективное агентство «Трейси и Трейси» занимается тем, что дает беглым синтетам новую жизнь путем перепрошивки чипа-импланта с идентифицирующей информацией.

И не то чтобы Дик или Калев были принципиально против такой деятельности, но тут существовало целых две проблемы.

Во-первых, если бы это было так, полиция прикрыла бы контору практически сразу: за подобным нарушением своих интересов корпорации следили очень строго, и репутация агентства не позволяла столь вопиющего и явного нарушения закона на коммерческой основе.

А, во-вторых, довольно дорогостоящее оборудование для нейропрограммирования требовало энергии, места, а также наличия квалифицированных специалистов. Хотя бы одного. А скрыть все это в гетто было бы весьма сложно.

Что же касается не перепрошитых, а просто «перебитых» меток, то здесь в ход шли любые подручные средства, вплоть до оборванных проводов электрических сетей. С этим беглецы справлялись и без посторонней помощи.

Проблема заключалась в том, что не подающий активных сигналов чип хоть и не засекался сканерами широкого действия, но любая индивидуальная проверка моментально выявляла синтета в бегах.

А значит, с таким чипом нельзя было даже просто заявиться в приличный район, где первый же сенсор при входе в общественное заведение выдал бы несчастного.

- Вам никто не сказал, что я не занимаюсь перепрошивкой чипов, взломом досье и тому подобными вещами? - спросил Калев. - Вы вообще знаете, чем занимается частный детектив?

Рейнбоу Дэш театрально прикрыла глаза передней ногой:

- Ну конечно! «Если хочешь справедливости и помощи – иди к Трейси!» – знает каждый синтет в районе! Но стоило явиться двум несчастным, загнанным поняшам, как мистер Серьезность хмурит брови и уже готов сдать обеих полиции...

Калев улыбнулся уголком рта. Его было этим не провести уже довольно давно.

Он отдал команду чайнику включиться и сказал:

- Готов поставить десятку, что на этих «несчастных поняшах» пробы ставить негде. Это просто невооруженным глазом видно.

Синтеты хором возмутились:

- Хэй!

Детектив остался невозмутимым:

- Вот, допустим, с вас снимаются все обвинения, вы получаете зеленый статус чипов, и даже получаете некий новый старт... А что дальше? Что изменится? Вы не похожи на тех, кто будет играть по правилам, а раз так, то что? Снова влезание в долги, ограбление, дабы с этими долгами расплатиться, нападение на жителя Белого города средь бела дня?

Две пары понячьих глаз и ушей виновато опустились.

Калев спросил:

- Тридцать три зафиксированные кражи? Ограбление? Девочки, я удивлен, как ваши чипы еще не стали красными. Впрочем, не отвечайте, видно, что вы в бегах. И чего вам дома не сиделось?..

Этот вопрос неожиданно как будто согнал с радужной пегаски весь гонор: она уселась на диване и скрестила передние ноги на груди во вполне человеческом жесте.

А голос подала огненная единорожка:

- Хочешь знать?

Специально созданная такой, большеглазая мордочка даже в нахмуренном виде выглядела мило. Но в аквамариновых глазах отражалась совсем не игрушечная боль...

...Чарли Франц, вынырнув из наркотического забытья, издает хриплый стон.

Возвращение из мира грез с каждым разом все тяжелее: не хочется покидать нарисованный дурманом калейдоскоп из собственных фантазий.

А тут еще и вламываются в квартиру приятели.

Впрочем, нет худа без добра: наверняка пришли ширануться имажером, и за «хату» поделятся дозой.

Ах, если бы можно было скорее продать чертову живую игрушку, по случаю утащенную у какой-то разодетой соплячки!

Но за синтета с «перебитым» чипом дают совершенные гроши. Совсем не то, на что рассчитывает Чарли, которому покоя не дает цена из каталога «Хасбро».

Это ж сколько имажера можно на такие деньжищи купить!

Шумная компания из двух идиотов, таких же торчков, как и Чарли, вваливаются в практически пустую и довольно запущенную квартиру.

С громким смехом и топотом, оставляя на невытом полу свежие следы из мокрой грязи.

- Чарли! - раздается голос Сида. - У нас для тебя отличная новость!

- Вы нашли покупателя? - оживает хозяин квартиры и даже неимоверным усилием приподнимается на матрасе.

В ответ ему раздается издевательское ржание:

- Даже круче!

- Богатого покупателя? - туго соображает Чарли, и по его бледной и небритой роже расплывается глупая улыбка.

Мысленно он уже вкатывает себе новую дозу.

Сид и Билл, не переставая хохотать, опрокидывают коробку, которую до сих пор, оказывается,

ворочали по полу, и на пол выкатывается бессознательная... пони.

Еще одна.

Только у Чарли в квартире сидит на цепи голубая и крылатая, а эта – огненно-рыжая и с рогом.

- Мы подумали, – говорит рыжий Билл, – что ты их все равно собираешь.

Чарли взрывается:

- Придурки! Я одну-то продать не могу! На кой дьявол мне две?!

Чтобы не особенно заботиться о голубой пони, Чарли посадил ее на «социальные» транквилизаторы, что стоили копейки и вызвали кучу побочных эффектов и привыкание. Но зато поняша тихо лежала в углу, изредка просыпаясь только ради того, чтобы проглотить лежащие в миски объедки, попить воды и доползти до туалета. Хоть не надо было за ней убирать, и на том спасибо.

После этого она обычно начинает задавать Чарли вопросы, что заканчивается для нее очередной дозой и еще сутками-другими болезненного забытья.

А теперь придется содержать двух таких?!

Чарли серьезно задумывается тем, что наркотики оставили от его мозгов.

Где всегда можно получить деньги за беглого синтета – так это в центре их переработки. Компания-изготовитель приплачивает тем, кто подбирает ее мусор. Немного, в сравнении с изначальной стоимостью сущие гроши, но при мыслях о еде, месте и наркотиках для двух поней Чарли мысленно кривится.

От невеселых раздумий отвлекают друзья.

Они приготовили дозы в автоинъекторах, к тому же, кажется, кто-то еще пришел?

Ах да, Глория. Тоже член их небольшой компании, которая еще может торговать телом и, соответственно, легально доставать хоть какие-то деньги на покупку дури.

В это время голубая пони начинает шевелиться и стонать: то ли действие наркотика проходит, то ли ее разбудил шум. То ли все сразу.

Чарли, костеря чертову лошадь на чем свет стоит, лезет в один из немногих уцелевших

шкафчиков за таблетками. Рука нашаривает только пустоту.

Приходится вставать, чувствуя, как в голове нарастает гул, а в груди – гнев на проклятого синтета.

Может, пачка снотворных таблеток завалилась в дальний угол полки?

Но нет.

Тем временем пони продолжает приходить в себя, раздается жалобное хныканье: Чарли по себе знает, каково это, пробуждаться от почти бесплатного «Лавдрима».

- Проклятье, проклятье, проклятье! – бормочет Чарли, раз за разом обшаривая полку.

Потом хватается за голову, и начинает ходить кругами.

Вновь раздавшийся стон пони выводит наркомана из себя. Он разворачивается к пытающейся подняться пони и бьет ее ногой прямо в мордочку.

- Сегодня грубый способ, – заключает Чарли, отворачиваясь и не обращая внимания на отлетевшего к стене синтета.

- Чарли, ты так товар окончательно испортишь... – раздается рядом голос Глории.

- Заткнись! – огрызается Чарли. – Я что, не могу немного отвести душу?

- Лучше отведи душу на этом, – говорит девушка, протягивая руку.

Чарли улыбается, беря предложенный автоинъектор, и вкатывая себе дозу под взглядом двух аквамариновых глаз...

...Грязный подвал, гудит старинная котельная. Какая-то лежанка из мешков и пыльных матрасов, на которой мечется в горячке голубая пегаска со спутанной радужной гривой. В зубах пони зажат деревянный обломок, не позволяющей ей прикусить язык или сломать зубы.

Рядом сидит грязная и пегая от синяков единорожка, по расцветке похожая на пламя и одетая в какое-то тряпье. Передними копытами придерживает пегаску на ложе, вытирает тряпчочкой выступающую испарину.

Если бы кто-нибудь подошел достаточно близко, то смог бы услышать, как сквозь катящиеся по грязным щекам злые слезы пони твердит раз за разом: «Держись, держись, не сдавайся...»

Рейнбоу Дэш выкарабкивается.

После мучительной ломки она набирается сил в импровизированной постели еще пару дней, после чего поняши возвращаются на свет.

Впервые после того, как они сбежали из квартиры, полной обдолбанных «имажером» человеческих тел.

Рейнбоу Дэш не знает, где живут ее старые хозяева, да и не хочет снова становиться игрушкой для капризной «принцесски». А Сансет Шиммер в свое время выкинули на улицу после того, как малолетней хозяйке она просто «надоела». Но, как оказалось, живую пони нельзя сунуть в ящик и просто забыть о ней, каковая судьба ожидала раньше или позже все игрушки.

Впрочем, Сансет Шиммер даже испытывает благодарность: могли ведь и отправить на «фабрику радуги».

...Почти неделя проходит с тех пор, как две беглые пони покинули негостеприимный притон наркоманов.

Работы нет: слишком уж высок уровень безработицы в Гигаполисах за пределами благополучных кварталов.

Тем более, для пони с «перебитыми» чипами.

И однажды Сансет является домой, и в нос ей ударяет запах свежей еды...

- Сюрприз! - Рейнбоу Дэш в фартуке хлопчет у керогаза. - Хотя ты его малость испортила...

Сансет оглядывает обед из трех блюд, и голодный желудок издает отчетливое бурчание.

- Ты что, нашла работу?.. - удивленно спрашивает единорожка. - С авансом?!

Пегаска смеется:

- Лучше! Нашла рисунок работы!

Сансет не хочет верить. Но приходится. И, в сущности, оказывается не так страшно красть в субрайонах, далеких от убежища...

- ...Ну, а дальше ты понимаешь, - закончила единорожка свой рассказ. - Мы правда пытались начать новую и честную жизнь.

- Да-да, все время пытались, - поддакнула Рейнбоу Дэш, чуть ли не копытами удерживая на морде честное выражение.

- И что же заставило вас искать другой жизни? - поинтересовался Калев Трейси.

- Страх и голод, - тихо сказала Сансет. - Нам надоело бегать. От людей, от полиции... вопрос времени, когда нас поймают.

- И что же вы хотите? Конкретно? - поинтересовался детектив. - В свете того, что я не могу перепрошить ваши чипы, да и не стал бы, даже если мог.

- Жить, - голос единорожки дрогнул, затем она повторила даже с каким-то вызовом. - Мы хотим жить. Это так много для мира людей?

Огромные глаза повлажнели. Едва заметно, но Калев давно научился примечать такие мелочи.

Он вздохнул.

- Есть один вариант, - сказал он, - но он вам не понравится.

- Почему? - тут же вскинулась Рейнбоу Дэш.

- Потому что это реабилитационная программа наших партнеров для... асоциальных синтетов.

- И что?

- То, что это, считайте, годы исправительных работ за сущие гроши.

- Я думала, - сказала Сансет Шиммер, - что беглых синтетов... перерабатывают?

- Это не полиция, - пояснил детектив, - а концерн «Синтезис». Вы слышали про мистера М?

Пони переглянулись и на секунду вопросительно уставились друг на друга. Потом снова повернулись к человеку.

- Нет, - ответила Сансет.

На этот раз настала очередь Калеба Трейси удивляться.

Вопрос, в сущности, был риторическим: редко какой синтез не слышал о мистере М. Микки Маусе, что сумел создать организацию, предоставляющую широчайший спектр услуг со стороны всевозможных синтезов.

Но что самое парадоксальное, многие из синтезов, даже будучи задействованы в боях, порноиндустрии и прочих неблагоприятных занятиях, в большинстве своем чуть ли не боготворили мыша, который походил на свой мультяшный прототип разве что внешне. И то не очень.

- Долго рассказывать, - сказал Трейси. - Если в двух словах, мистер М посредством своего концерна финансирует вам перепрошивку чипа, сформирует новое досье или же внесет залог, если вы в официальном розыске. Там подход индивидуальный.

- А в чем подвох? - насторожилась Рейнбоу Дэш.

- В том, что это не бесплатно. И довольно дорого.

- С этого надо было начинать, - радужная пегаска в человеческом жесте скрестила на груди передние ноги. - Нет у нас денег...

- Как правило, - пояснил детектив, - денег нет ни у кого из клиентов мистера М. Помощь, которую он оказывает - это кредит, который вы отрабатываете за несколько лет работы. В сфере обслуживания в большинстве случаев.

- Долги, - сказала Рейнбоу. - Не пойдет. Идем, Сансет...

Она взяла подругу за плечо, но та осталась на месте.

- А можно посмотреть условия? - спросила единорожка.

- Ты что! - взорвалась Рейнбоу, но успокоилась, лишь подруга глянула на нее:

- У тебя есть идеи получше, Дэши? - спокойно осведомилась огненная пони. - Кроме как скрываться всю оставшуюся жизнь?

- Ну уж нет, - уперлась пегаска. - Чтобы я, Рейнбоу Дэш, работала в обслуге?

- Ты сама сказала, что тебе надоело бегать по трущобам от полиции. А у синтезов, скрывающихся от закона больше двух лет, чип становится красным. Это уже будет не охота, а

травля.

Рейнбоу Дэш замолчала, не глядя на собеседницу, а Кaleb не вмешивался в разговор. В конце концов, каждый имеет право решить свою судьбу, когда становится перед выбором.

Тем временем Сансет Шиммер решила надавить:

- В конце концов, это шанс. У многих, очень многих его нет и не будет.

- Ладно... - угрюмо отозвалась Дэш. - Давай посмотрим, чего там предлагают... Но я ничего не обещаю!

Трейси, у которого было давно заготовлено несколько экземпляров типовых условий для новой жизни, молча пододвинул пару к поняшам.

Детективу было не слишком интересно, как именно «Синтезис» проворачивает свои дела с БРТО.

Но если поразмыслить, получалось, что мистер М попросту «выкупает» беглых и бродячих синтетов, платит за них налог и прочие отчисления. И даже решает вопрос, если кто-то находится в розыске.

Даже тень надежды лучше, чем вообще никакой. А большинство синтетов - вовсе не командос и не специалисты по выживанию на свалках, в пустошах или хотя бы трупобах. Да и кому охота жить в малопригодных для жизни руинах, где еще ненароком можно вляпаться в радиацию или в токсичные отходы, и кабы не что похуже?

На памяти Трейси еще никто не отказывался.

- А эти условия обсуждаются? - поинтересовалась Сансет Шиммер.

- Нет, - отозвался Кaleb Трейси, вздохнув, - извините, но мистер М в данном вопросе идет на принцип. Впрочем, гляньте там пункт восемнадцать. Вы можете обсудить свой контракт через полгода работы лично с ним.

- Так-таки и лично? - удивилась Сансет Шиммер. - А он разве не большой и занятой начальник, и все такое?

- Понятия не имею, - честно сказал Кaleb. - Я не поддерживаю контакт с клиентами после дела, тем более после того, как поручаю их заботливым рукам «Синтезиса». Вообще, чем меньше о вас знает народа, тем лучше. Потому что я не знаю, как мистер М будет решать именно ваши юридические вопросы, и знать не хочу.

- А твоя-то выгода в чем? – сощурилась Рейнбоу.

- А мне, – честно ответил Кaleb, – мистер М начисляет комиссионные за каждого синтета, который пришел с нашей рекомендацией.

- Мы согласны, – сказала Сансет Шиммер, и в сиянии кинетического поля взлетела авторучка со стола, чтобы поставить аккуратную подпись под документом.

- Да, – буркнула Рейнбоу.

Она с ручкой провозилась дольше: та была рассчитана на людей. Впрочем, пегаска довольно ловко подцепила тонкий кусок пластика копытом и тоже поставила подпись. Более размашистую и менее аккуратную.

- Что дальше? – спросила она с некоторым вызовом, с прищуром глянув на детектива.

- А дальше, – сказал Кaleb, – я вам объясню, куда идти, кого спросить и все остальное. После чего мы попрощаемся, и если все пойдет как надо, не увидимся больше никогда...

* * *

...С виду здание «Синтезиса» напоминало старый склад. Собственно, среди точно таких же стандартных строений оно выделялось разве что неброской вывеской над дверью и чистотой во дворе. Были здесь и широкие ворота, в которые, при желании, мог бы проехать довольно крупный грузовик...

Но когда пони прошли в холл, то попали как будто в здание научной лаборатории: белый кафель, яркий свет от современных световых панелей, запах дезинфекции и озона. Где-то, скрытые перегородками, гудели механизмы.

Впрочем, впечатление научного комплекса портили ковровые дорожки, декоративные растения в кадках и автоматы со снеками и напитками, расставленные у стены. К сожалению, автоматы оказались платными.

Наличие скамеек предполагало ожидание, но в холле никого не было, за исключением молодого русоволосого парня в брюках и синей рубашке клерка, что со скучающим видом сидел за ресепшеном и пялился в портативный комп-планшет.

Ковровая дорожка приглушала цокот копыт, но парень поднял голову от планшета ровно тогда, когда две пони подошли к высоковатому для них столу.

Но когда они остановились, пол под ними плавно приподнялся. Ровно настолько, чтобы поняшам было удобно вести диалог.

- Ого, какие удобства, - заметила Рейнбоу Дэш, рефлекторно расправившая крылья для равновесия. - Прямо как будто специально для пони.

- Не льсти себе, - отозвался парень. - Просто синтетты, что сюда приходят, разного роста. Бывает, что даже кому-то из вас - по колено.

Пони про себя отметили, что на щеке парня красуется штрих-код: явный признак того, что перед ними - тоже синтетт.

Тот тем временем провёл над головами поняш своим планшетом, в котором, похоже, был встроен сканер чипов.

Сансет рефлекторно вздрогнула, когда на экране планшета загорелись две желтые метки: синтетты находились в розыске.

- Рейнбоу Дэш Ивери, Сансет Шиммер Эриксон, - сказал тем временем парень. - Совместная реабилитация, ходатайство от «Трейси и Трейси». Все ясно. Вам в ту дверь. Там - сдать все вещи. Их стоимость начислят на ваш новый счет.

- Как это - все вещи? - спросила Рейнбоу Дэш.

Синтетт за столом терпеливо пояснил, явно не в первый и даже не в десятый раз:

- Все - это все. Документы, личные предметы, украшения, одежду и даже пирсинги вытащить... Что вылупились? Никаких посторонних предметов. Ни одной старой отличительной черты, никаких примет и привычек в одежде. Потом очистка тел... это макияж, татуировки, следы пирсинга, шрамы, искусственная окраска волос или шерсти - все будет убрано. И прим-фамилии забудьте тоже. Все, вперед, в новую жизнь.

Пони, переглянувшись, прошли в указанную дверь и оказались в не столь просторном помещении, где, после небольшого предбанника, дальше шло несколько разделенных тонкими перегородками коридоров.

Судя по нависающим сверху трубам с характерными лейками, висящей в воздухе влаге и запаху дезинфекции, предстоял душ.

Прямо возле входа стояло несколько низких столов и открытый ящик, наполовину заполненный ношенной одеждой. Иногда – откровенным рваньем. На столах же лежали всякие мелкие предметы, очевидно, выгащенные из карманов предыдущими клиентами.

Сансет переглянулась с подругой. Радужная пегаска опустила голову и что-то нечленораздельно буркнула.

- Что такое, Дэш?

- Я поверить не могу, что на это подписалась, – процедила она.

Сансет Шиммер вздохнула, и из ее карманов стали вылетать немногочисленные личные вещи. В сущности, это и было почти всем имуществом двух пониш.

- Это надо, – сказала Сансет. – Нам обеим. Иначе нас не станет. Раньше или позже... Мы ведь уже все решили, правда?

Она ласково ткнулась мордочкой в шею подруги, после чего отстранилась и стала расстегивать блузу.

Рейнбоу Дэш, вздохнув, тоже начала раздеваться, все еще бубня под нос.

Положив на стол небольшое полуколючко, ранее красовавшееся на ухе, пегаска сказала:

- Больше всего жалко твой подарок.

Сансет Шиммер на это только улыбнулась и вылезла из юбки, после чего на стол отправились сережки, нашейная бархатка и ленточка из волос. Тряхнув распустившейся гривой, она оглянулась на Дэш, крылья которой расправились во всю длину, а щеки залились трогательным румянцем.

В рубиновых глазах единорожка увидела удивление новым ощущениям, которые, очевидно, охватили пегаску.

- Я тебя тоже люблю, Дэши, – сказала единорожка, чувствуя разливающуюся в груди теплоту. – Поэтому мы и идем на это, правда? Давай я тебе помогу... Не стесняйся. Когда тебя ломало, ты сутками валялась передо мной голая.

Дэш, не в силах вымолвить ни слова, кивнула, и вскоре та одежда, что на ней еще оставалась, окуталась сиянием магии и отправилась в ящик.

И Сансет, и Рейнбоу, как и все пони, да и вообще существа, покрытые шерстью, раньше спокойно относились к наготe. Обе были из Эквестрии, а там одежда являлась скорее декоративным элементом, нежели моральной необходимостью.

Но долгая жизнь среди людей накладывала свой отпечаток, и пони давно уже жили в этой системе этических ценностей.

До самого душа они шли вместе, будто невзначай прижавшись боками. Причем так, чтобы кьютимарки в виде солнца и облака с радужной молнией касались друг друга.

Им не было известно о сложившихся в отношении пони стереотипах, особенно касательно Рейнбоу Дэш.

Не было им известно и об охвативших обеих ощущениях: ни одна, ни вторая, не успели устроить свою личную жизнь ни в одном из миров.

Кто-нибудь сказал бы о поведенческих программах и содержащихся в них императивах, что, в свою очередь, были созданы по сложившимся веками лекалам и даже стереотипам фэндома. О том, что среди пони «Хасбро» лишь один из десяти является жеребцом, ибо таковы требования рынка в обеих целевых аудиториях.

Но сами пони об этом не думали и зачастую даже не догадывались.

Большинство не забивало себе голову подобными вещами, а предпочитало наслаждаться чувствами, как и все разумные существа, вне зависимости от происхождения.

Огненная единорожка улыбнулась и честно попыталась убедить себя еще раз, что теперь в их жизни многое если и не наладится сразу, то уж точно пойдет в правильном направлении...

...А дальше все случилось так, как обещал человекоподобный синтез при входе.

Сперва душ, затем – сведение отличительных черт. В конце обеих ждал обруч нейропрограмматора и медицинский сканер.

После этого дружелюбный доктор, которого от человека отличал не только штрих-код на щеке, но и синяя кожа, сделал поняшам по уколу универсального иммуномодулятора, а Рейнбоу скормил еще и какую-то таблетку. После чего внимательнейшим образом осмотрел, заставив еще по разу покраснеть. И только после этого разрешил одеться в стандартные комбинезоны. Именно в таких пони продавались, если их пробуждение осуществлялось раньше покупки по той или иной причине.

Поэтому к столу оформления обе пони подошли чистые, свежие, как будто только что с биоконвейра «Хасбро».

- Забыла уже, когда чувствовала себя такой чистой, - поделилась впечатлениями Дэш. - Наверное, со старого дома, когда я там проснулась в ванне, чистая-чистая. Пока я была в отключке, меня и помыть успели, ты прикинь?

Сансет хихикнула.

Рейнбоу иногда вспоминала из своей прежней жизни забавные случаи. Или о совершенно банальных вещах отзывалась с такими чувствами, что единорожка даже иногда терялась.

Синекожий доктор, половину лица которого скрывала маска, подал голос:

- Отныне у вас нет и никогда не было никакой прошлой жизни. Забудьте вместе с прим- фамилиями. Вас только что сделали, понятно?

Уши Рейнбоу Дэш опустились от этого замечания.

Ее нейропрограмма заставляла верить в то, что пегаска пришла из волшебной страны Эквестрии. И в радужной голове не укладывалось, что вся ее прежняя жизнь - это выверенная, жестокая ложь человека.

- В свою волшебную страну можешь верить, если от этого легче, - безразличным тоном продолжил доктор. - Никто не запрещает.

Сансет Шиммер вздохнула и ободряюще прижалась боком к подруге.

Сама она столкнулась с объективной действительностью немногим раньше Дэш, но гораздо более жестоко. Настолько, что сама предпочитала об этом не вспоминать.

После того, как с медицинской точки зрения две пони стали абсолютно здоровыми, по крайней мере, с виду, чистыми и новенькими, их отправили дальше, в примыкающий к медицинскому комплексу зал.

Здесь тоже почти не было сотрудников.

Вообще, Сансет про себя отметила, что, вероятно, сюда вызвали дежурную смену персонала только затем, чтобы принять двух пони. И что комплекс вообще используется лишь периодически, а все остальное время его коридоры пусты и безмолвны.

Действительно, в соседнем зале, который казался огромным офисом из-за рабочих мест, разделенных многочисленными перегородками, только над одним столом горел свет и бросал голубоватые блики голографический экран.

Сидящая за столом девушка приветливо помахала поняшам рукой. И когда те подошли, стало возможно увидеть, что девушка эта – красноволосая, на щеках виднеются треугольные татуировки, а из-под недлинных прядей торчат острые кошачьи уши.

Нека. Рейнбоу таких еще не видела, а Сансет о них знала, так как в купившей ее семье жила такая девушка, секс-рабыня старшего хозяйского сына.

<http://bllate.org/book/13634/1210392>